

МИШЕЛЬ

*ЧЕЛОВЕК
И
АПОКАЛИПСИС*

Periculum in mora

Мишель
Человек и апокалипсис.
Periculum in mora

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28720397
ISBN 9785449019219*

Аннотация

Привычный осенний ветер за считанные часы превращается в разрушительный ураган с сильным морозом. Ночь. В центре смертельного урагана остался только один. Люди бросили его погибать. У него нет шансов чтобы выжить и времени даже помолиться. Человек и апокалипсис – это правдивая история об одной из самых неравных битв между человеком и апокалиптической стихией в истории.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ПАЛЫЧ	7
БУХТА	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Человек и апокалипсис

Periculum in mora

Мишель

*Посвящается Пальчу,
который оказался
один на один
в неравной схватке
с апокалиптической стихией.*

© Мишель, 2018

ISBN 978-5-4490-1921-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

Апокалипсис – катастрофа, несущая гибель всему живому. Конец света. Каким он будет?

Смертоносный ураган, сметающий все на своем пути?! Ураган-убийца, от которого негде будет скрыться. Человек лицом к лицу столкнется со стихией. Сможет ли он противостоять натиску природы, сможет ли выжить?! Или апокалиптический ураган не оставит шансов на спасение и поглотит всё в один момент?

Что тогда делать? Смириться и принять свою участь?

Каждому из нас приходилось хотя бы раз в жизни преодолеть сложные моменты, выбираться из экстремальных ситуаций, бороться...

Так было и со мной. Я пережил страшное стихийное бедствие – ураган. Я был тогда молод, чтобы понять происходящее, но теперь спустя время я готов рассказать о том дне.

Тот ураган был одним из самых сильных в истории катастроф. Люди сравнивали его с апокалипсисом. Неистовый ураган громил, разрушал, уничтожал и поглощал всё на своем пути.

Но мало кто знает, что был человек, который в одиночку противостоял апокалиптическому урагану. Эта книга о его борьбе за жизнь. Реальные события, свидетельства очевидцев, материалы следствия катастрофы легли в основу этой

КНИГИ.

ПАЛЫЧ

Антарктика. Сильный шторм...

Ураганный ветер, громады волн, цепенящий мороз... Море бунтует, клокочет и свищет, аж дух захватывает, но глаза этого не видят. Беснующийся и изрыгающий тонны своей энергии, шторм снаружи, там, где все живое становится уязвимым, незащищенным, подчиняясь воле стихии. Здесь, внизу, всё иначе.

Палыч боролся со штормом за металл. Механизмы и оборудование в экстремальных условиях могли вот-вот выйти из строя. Судовая силовая установка работала на грани сбоя.

С каждой минутой нести вахту становилось все тяжелее. Непрерывная качка выматывала. Она выкручивала нервы и мышцы тела, подкатывала к горлу, изнуряя. Но прерывать работу было нельзя. Нужно было быть начеку. Даже самая мелкая поломка могла привести не только к аварии, но и к гибели всего судна.

Ситуация становилась все более непредсказуемой. Удары волн в корпус стали чаще. Поломки появлялись одна за другой.

Очередная поломка. На этот раз треснул один из трубопроводов у котла.

«Который уже по счету?!» – подумал Палыч и, не колеблясь, направился к тому месту, откуда из разорванно-

го трубопровода поднималась струя пара. Завернув рукава измазанной машинным маслом робы, он подобрался к поврежденному участку. Не обращая внимания на сбивающую с ног качку, резкую тряску и пронзительный скрежет металла, он спокойно и сноровисто натянул прокладку на трубопровод и зажал ее хомутом. Выброс пара прекратился. Надолго ли?

В таком ритме прошла вся вахта. Она казалась бесконечной. Периодически падало давление в системе охлаждения главного двигателя. Причиной тому была ледяная шуга, которая забивала кингстоны. Приходилось очищать их от наледи горячим паром. Вышел из строя один из дизельных генераторов: судовая автоматика не сработала. Палыч вручную включил запасной генератор. Отказывало электрооборудование на рефрижераторной установке, и траулер от сильных встрясок продолжал ломаться.

Палыч выбивался из сил. К концу вахты он не чувствовал рук, ноги не слушались и постоянно пытались найти равновесие, но не смотря на сильную усталость, он продолжал свою безнадежную борьбу со штормом. Ожидая новую волну, он был готов и к новой аварии, ведь это была его работа – устранять все поломки и аварии, мелкие или крупные, которые преследовали его на протяжении всей его вахты. Машинное отделение превратилось в поле боя, но только он, Палыч, почему-то остался на нем один и никого больше.

Уставший, едва стоящий на ногах, весь измазанный ма-

шинным маслом Палыч вошел в центральный пульт управления. В помещении никого не было, хотя, как правило, электромеханик и моторист должны были быть на вахте.

Механик глянул на главный распределительный щит. Приборы на панели будто взбесились, лампочки хаотично мигали. Палыч взял телефонную трубку и стал вызывать мостик. На мостике не отозвались. Он вызвал еще раз. Без ответа.

«Странно. Где же все?» – промелькнуло у него в голове.

Стрелки часов показывали 04:15. К четырем утра должен был прийти сменный механик. Но и его не было. На мгновение Палыч рассердился. Затем, подумав, что виной этому наверняка морская болезнь, которой страдал сменщик, он успокоился.

Резкая качка едва не сбила механика с ног.

Палыч решил подняться наверх на мостик.

Освещение в коридорах было тусклым. Лампочки от перегрузок мигали и давали слабый свет. Судно периодически сотрясалось. Дверь в кают-компанию болталась, издавая жуткий скрип. Палыч закрыл ее и оглянулся. На душе стало тревожно. Он подошел к каюте сменщика. Постучал. Позвал его. В ответ – тишина...

Ранним утром вахтенные должны были быть на посту. Но судно казалось пустым, будто брошенным. Палыч направился на мостик.

На верхней палубе едва получалось устоять на ногах. Па-

лыч двигался вперед, хватаясь за поручни, установленные вдоль стен коридоров. Он с трудом поднялся в штурманскую рубку. В ней никого не было. Темно. Только над столом горела лампа, освещающая карту. По карте беспорядочно катались циркуль, линейка и карандаш. Палыч стал больше обращать внимание на мелочи. Взглядом он цеплялся за все, что, как ему казалось, могло дать объяснение происходящему. Но ничего из увиденного не давало ответа.

Тревога в нем нарастала...

– Здесь есть кто-нибудь? – крикнул он.

Зловещая тишина. Ни звука.

Он вышел на мостик. На мостике никого. Судно кренило во все стороны, а им никто не управлял.

Палыч подошел к обледеневшим иллюминаторам, на некоторых стеклах работали дворники. Он выглянул и ужаснулся – ад... Настоящий ад антарктического шторма.

В свете палубных прожекторов сильная снежная буря ограничивала видимость до носа судна, медленно поднимающегося на гребень водяной горы. Перед взором Палыча предстала кромешная темнота, и только мириады снежинок, как мотыльки, бились в стекла иллюминаторов. Море как будто провалилось под килем, не видно было даже воды. Палыч застыл в напряжении, дыхание его участилось, а сердце бешено стучало, отсчитывая секунды. Тук, тук, тук.

А тем временем нос судна стал опускаться, траулер начал падать вниз. Миг, и он всей своей массой встретил новую

волну. Удар! Быстрый и резкий. Волна накрыла бак и залила всю палубу. Веера брызг взметнулись над судном и тут же обдали мостик ледящим душем. Но морская вода не стекала, а на глазах превращалась в корку льда. Картина разбушевавшейся стихии была сюрреалистична, и она ужасала.

Вдруг внимание Палыча привлекло что-то темное по правому борту. С трудом удерживая равновесие, он подошел к крылу мостика и рывком открыл дверь настежь. Увиденное его ошеломило. За расступившейся у борта морской гладью стояла громадная монолитная стена из воды – во весь горизонт. Но это видение было обманчивым. Уже через секунду стена двинулась прямо на него, в правый борт судна. На мгновение тело и разум Палыча онемели, но странное явление вывело его из ступора.

Внезапно, прямо рядом с судном, Палыч увидел призрак. Он все четче проявлялся, выплывая из мрака. Сквозь снежную бурю, пронизывающий ветер и брызги ледяной воды он плавно и спокойно парил, двигаясь на свет. Вот он показался полностью и стал похож на человека с крыльями за спиной. Длинные, кудрявые, небрежно лежащие волосы, полуседая борода выдавали в нем старца. На ветру развевался плащ, прикрывающий могучие плечи. В руке он держал раковину.

Глаза призрака были бездонны. На мгновение взгляды призрака и Палыча встретились... Взгляд призрака – холоден и суров, но человек не дрогнул. Палыч перевел взгляд на надвигающуюся волну и скоро призрак рассеялся во тьме.

Исчез.

Механик понял – на траулере остался он один. Это конец для него. О нем забыли, когда экипаж покинул судно. Он один среди бушующего моря. Совершенно один...

Но время не ждет! Единственный способ спасти судно и себя – развернуть траулер носом к волне, иначе волна перевернет судно и ледяная пучина поглотит всё.

Палыч кинулся к штурвалу и вывернул его до упора. Судно поддавалось с трудом. Медленно, неохотно... Волна приближалась стремительно и неудержимо. Шансов успеть развернуть траулер к волне не было. Механика охватил ужас. Вцепившись в штурвал, он окинул взглядом беспредельную тьму впереди себя.

Мысль – метеор. В минуту опасности страх точно уступает, и вылетает крик, срывающий все замыслы Зла. Его порождает отвага, превращающая Человека в зверя. И Палыч закричал, заглушая ярость стихии ....

От собственного крика Палыч проснулся. Открыв глаза, он осмотрелся.

«Сон, всего лишь сон», – понял он тяжело дыша.

Осознание этого принесло ему внезапное облегчение. Но сон не отпускал его. Он был словно явь.

В голове Палыча клубились вопросы. Куда исчезла волна? Что же больше его испугало: трудная обстановка в машинном отделении, брошенный траулер, одиночество, мистиче-

ский старец или то, что он так близко подошел к последней черте?

Его размышления прервал порыв ветра, неожиданно ворвавшийся в комнату сквозь форточку, отшвырнув в сторону легкую занавеску.

Было раннее утро, и в доме еще все спали.

Чтобы взбодриться, Палыч вышел из спальни на кухню, сварил себе ароматный кофе. Взял кружку и подошел к окну. В оконное стекло давил порывистый ветер. Делая медленные глотки горячего кофе, он предался воспоминаниям...

Он вспоминал свою работу в Антарктике, когда в конце восьмидесятых – начале девяностых годов он работал механиком на супертраулерах, с которых велся промысел ледяной рыбы или «ледянки», как ее привыкли называть рыбаки. Район промысла «ледянки» простирался от островов Южная Георгия, Южные Оркнейские, Южные Шетландские острова и острова Кергелен, вдоль Антарктиды, на восток до Моря Содружества.

Много прожито, много пережито: антарктические штормы и следовавшие в результате аварии, которые ему приходилось устранять. Было тяжело, а иногда и страшно и были минуты, которые казались ему последними в его жизни. Воспоминания были тяжелыми, но он всё преодолел и был рад, что вернулся домой. Больше бояться было нечего.

В доме еще все спали. А ветер за окном завывал все сильнее и сильнее.

Антарктика. Начало 90 гг. Супертраулер.

Палыч в машинном отделении

***

Когда я, открыв дверь, вошел на кухню, отец все еще сто-

ял у окна и смотрел, как ветер во дворе клонит ветки старого тополя то в одну, то в другую сторону, и не спеша попивал кофе. Он не сразу заметил меня. Мыслями он был где-то далеко...

Возможно, он размышлял о грядущем дне. Он показался задумчивым, и на его лице прочитывалась тревога. Видимо причиной тому был ветер.

– Доброе утро, па! – поприветствовал я, прерывая его раздумья.

Он ответил мне, обняв меня своей массивной рукой.

Из-за его работы мы редко виделись. Рейсы были по 6 – 8 месяцев. Немного времени на берегу и снова в море. Мне не хватало его внимания. Месяцами я ждал простого общения с ним. Когда же отец возвращался домой все было иначе: вместе мы любили играть в шахматы; строгаи из дерева кораблики и ставили на них мачты с парусами; занимались спортом. Моим любимым состязанием была борьба на руках. Иногда я побеждал, иногда нет, ведь отец имел разряд по тяжелой атлетике.

Морскую карьеру отец он начал в 1977 году по окончании Херсонского мореходного училища. Сначала работал на танкерах на Балтике. Ходил в рейсы на полгода. После моего рождения вернулся в родной Новороссийск. Устроился работать на берегу в такси, но долго оставаться без моря он не смог и не выдержал сухопутную суету. Попросился механиком в «Новороссийский рыбпром», предприятие, которое

в те годы было одним из лидирующих рыболовецких компаний СССР. Суда этой компании работали в Атлантическом океане и у берегов Антарктиды. Снова рейсы на полгода, длительная разлука с семьей. Судов, на которых отец ходил в рейсы, я не видел. К месту работы в долгие рейсы он летал самолетом и обратно возвращался также. О его работе я знал по фотографиям, снятым порой случайно. Если же судно отца стояло в порту, то я всегда находил предлог попроситься к нему, посмотреть, как он несет вахту.

Я с детства удивлялся тому как он относится к морю, судам и механизмам. Как бы тяжело в море не было, в свои 44 года он ни разу не пожалел о выборе своей профессии. В работе на флоте он находил смысл своей значимости и всегда выполнял работу с удовлетворением. Наверно ему нравилось разбирать детали двигателей и механизмов, перебирать их и заставлять снова работать. Наверно это была его судьба.

В 1992 году отца пригласили работать механиком в одну из первых частных судоходных компаний, которые начали появляться после распада СССР. «Атлас-Энтерпрайзис» была молодая, но перспективная компания с флотом в 6 судов и даже собственным доком. К 1993 году компания владела небольшими и большими сухогрузами, зафрахтованным пассажирским судном. Суда ходили в основном по Черному и Средиземному морям. Рейсы были короткими. Работа в такой компании давала нам шанс чаще видеться с отцом.

Он принял предложение и начал работать на одном из сухогрузов.

Вот уже около месяца как он ходил на дневную вахту на свое судно. Уходил из дома утром, а вечером после вахты возвращался.

– Па, можно после занятий я тебя встречу? – спросил я.

– Сынок, сегодня плохая погода. Не надо приходить. Вечерком увидимся, – с заботой в голосе ответил мне он.

– Погода как погода, ничего страшного, – настаивал я.

Отец нагнулся ко мне и сказал:

– Погода ухудшается. На судне будет много работы. Пока я не вернусь, ты остаешься за главного в семье. Помоги маме по дому, сестре с уроками и свои сделай.

Тем временем вся семья, мама и сестра, стали просыпаться и собираться на кухне.

Допив кофе, отец надел красно-черную клетчатую байковую рубашку, джинсы Wrangler, которые очень любил, шерстяной свитер и ушел на работу.

***

На календаре было 10 ноября 1993 года. Черноморский город-порт Новороссийск встречал очередной будний день, полный забот, дел и суеты.

Первые дни ноября выдались чрезвычайно теплыми и безветренными, что характерно для местного климата. Никто не мог представить, что в тот день для жителей Новороссий-

ска, особенно тех, кто так или иначе связан с морем, стихия готовила сложное испытание.

Вслед за отцом на работу ушла мама, мы с сестрой – в школу. Ничто не предвещало надвигающуюся катастрофу. И никто еще не знал, что на Новороссийск надвигался самый сильный в истории ураган.

БУХТА

Ветер был свеж и крепок, когда Палыч шел на судно, на котором работал. Наш дом находился в двух кварталах до набережной и Палыч скоро добрался до моря. У моря, порывы ветра были еще сильнее и раскачивали высокие деревья клоня их из стороны в сторону, по тротуарам вихрями поднимались столбы пыли и осенней листвы.

Палыч вышел на набережную, и его взору открылись необъятные просторы Цемесской бухты. По набережной Палыч направился к каботажному молу. Его судно стояло у одного из причалов морского вокзала.

Обычное ноябрьское утро, но ощущался неприятный холодный ветер и веяло морозом. Порывы ледящего ветра обдали лицо и холодная дрожь пробежала по телу. Это заставило Палыча пожалеть о том, что он не оделся теплее. Он взглянул на горный хребет, который вытянулся вдоль восточной стороны бухты, и увидел, как на его вершинах собираются и постепенно стекают вниз по склону рваные облака.

– Это же «борода», – подумал Палыч. – Вот откуда ветер, приближается бора...

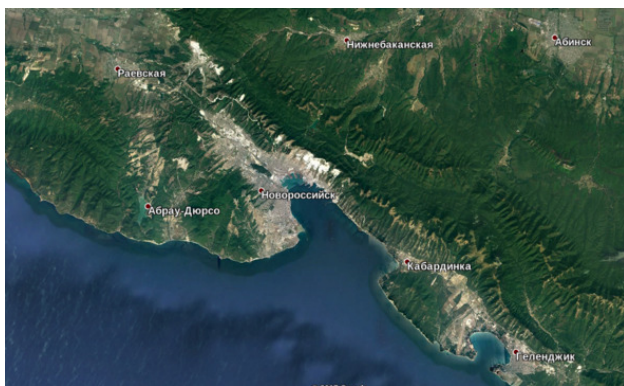
Он, как коренной новороссиец и моряк, знал, что это означает...

Новороссийск – приморский портовый город с населением более 250.000 человек, расположенный на северо-восточном берегу Черного моря между курортными городами Анапа на севере и Геленджик на юге. Город разросся на берегу Цемесской бухты неспроста. По своему расположению и глубинам бухта считается одной из самых лучших бухт Черного моря. Если считать от мыса Дооб до устья реки Цемессы до вершины бухты, ее протяженность около 15 км; ширина входа в бухту более 9 км, а ширина в средней ее части более 4 км; сверху Цемесская бухта напоминает подкову. Глубины в бухте до 27 метров. Это дает возможность заходить в нее даже океанским лайнерам. Западная сторона бухты уходит в открытое море, а восточную сторону бухты подпирает горный хребет Варада. Именно здесь берут свое начало Кавказские горы.

В Цемесской бухте расположен Новороссийский морской порт – крупнейший в России. Круглосуточно порт переваливает через себя тонны различных грузов: каспийскую нефть, зерно с полей юга России, карельский и ангарский лес, металл из Липецка и Магнитогорска и многие-многие другие товары. Также через порт ввозится в Россию всё заграничное: от автомобилей до фиников и бананов. Причалы в порту никогда не пустуют, всегда забитые биг-бэгами, паллетами с мешками, ящиками. Все причалы обычно заняты судами. Одни суда на погрузке, другие на выгрузке. Разные виды

товаров перемещаются в трюмы одних судов и выгружаются из трюмов других, что создает активную жизнь в порту, который общей своей массой гремит, гудит на всю акваторию этой необъятной бухты. Сотни вагонов, камазов и грузовиков постоянно движутся в сторону порта и на выезд из Новороссийска, и многие импортные товары с порта развозятся по всей России.

Порт занимает больше восточную часть бухты, там же находится промышленная зона города, с судоремонтным заводом, крупными цементными заводами, стоящие непосредственно на месторождениях своего сырья – мергеля, отчего горы у города лысые, без какой-нибудь растительности, а склоны изуродованные следами добычи.

Новоросийск

Западный берег Цемесской бухты низменный, и город в основном расположен на западном берегу. Здесь находятся все достопримечательности города и места для отдыха и досуга. Можно упомянуть планетарий, крупный стадион, театр, собор и множество красивых парков.

Пригород города изобилует живописной горной местностью, с причудливой растительностью. Новороссийск считается основным южным центром российского виноделия. Расположенный у обширного озера Абрау, винный завод «Абрау-Дюрсо» – является объектом повышенного внимания туристов. Это единственное предприятие, выпускающее в России классическое шампанское, продолжая традиции, основанные еще князем Голицыным. Первый выпуск шампанского тиражом 16 тысяч бутылок выпущен в 1896 году. Тогда эти вина предназначались исключительно для царского стола. На заводе до сих пор соблюдают технологии производства проверенные временем, но теперь знаменитое шампанское доступно для каждого гостя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.